

## Сказки и рассказы про осень для детей



Осень - красивое время года, когда листья деревьев окрашиваются в золотистые цвета, лес покрывается в багряные, красные, желтые и коричневые краски. Всё чаще солнечные дни сменяет продолжительный дождь - переход к зиме.

В сказках и рассказах про осеннее время года дети узнают, как выглядит лес осенью, о погодных явлениях и смене сезонов, как природа и весь её растительный и животный мир готовятся к долгой зиме.

## Сказка: Н. М. Грибачев "Рыжие листья"



Осень в лес пришла. Зелеными остались только сосны и елки, другие деревья стали делаться желтыми, рыжими, красными. Но больше всего, конечно, желтыми. И листья с них полетели — плывет по воздуху листок, падает в траву, шелестит шшу-шшу-шшурх! Ветер холодный между деревьями шумит — чшу-чшу-чшух! Обрадовалась лиса Лариска. «Вот как хорошо все выходит, — думает она, желтые да рыжие листья на мою шкуру похожи. Наметет их ворохами по канавам, спрячусь я туда и подстерегу зайца Коську. Он-то меня среди желтых и рыжих листьев не заметит, а я его ам — и съем!» А заяц Коська первый год на свете жил, осени еще не видел. И очень боязно ему было — ночью спать не может. Шум кругом стоит, шелест, а

ему кажется подползает кто-то, съесть его собирается. Смотрит он, смотрит в темноту, глаза лапами продирает, а все ничего не видать. Утром встал, холодной водой глаза промыл. «Пойду-ка я, — решил он, похожу поброжу, с ежом Кирюхой поговорю. Он четвертый год на свете живет, может, расскажет что-нибудь».

Пришел он к дому ежа, в дверь постучал — никто не отвечает, в окно постучал — тоже никто не отвечает. «Может, заболел еж Кирюха? — подумал заяц Коська. — Может, ему „скорая помощь“ нужна? Придется без приглашения заходить».

Зашел в сени — нет никого. Зашел на кухню — нет никого. Отыскался еж Кирюха в самой дальней комнате, где и окон нету.

— Что это у тебя, еж Кирюха, так темно и сыро? — удивился заяц Коська. Может, заболел ты?

— О-оах! — зевнул еж Кирюха. — Ничего я не заболел, а просто спать хочу.

— Так ведь спать ночью надо, а сейчас утро!

— Ничего ты не понимаешь, — сказал еж Кирюха и опять зевнул. —

Осень вон пришла, за ней зима со снегом и морозом. А мы, ежи, всю зиму спим. Ни есть нам, ни пить не надо, спим — и все. Так что ты иди по своим делам, а я устраиваться буду. Весной приходи, может, чего расскажешь.

«Ну, и ленивый этот еж Кирюха, — подумал заяц Коська. — Это ж надо — всю зиму спать! Бока, наверное, болеть будут. Пойду к медведю Потапу, может, он чего посоветует».

Медведь Потап около берлоги лежал. Голова на лапах, глаза закрыты.

Поздоровался с ним заяц Коська раз — не слышит медведь;

поздоровался второй опять не слышит. Тогда чуть не в ухо крикнул:

— Здравствуй, медведь Потап!

Открыл медведь один глаз наполовину, спросил сонным голосом:

— Это кто тут шумит?

— Да я это, заяц Коська!

— А чего тебе надо? Я спать хочу.

— Так ведь спят ночью, а сейчас утро!

— Ничего ты не понимаешь, — добродушно проворчал медведь Потап, удивляясь, что заяц не знает таких простых вещей. — Мы, медведи, как зима наступает, все время спим. Я мороза и снега не люблю, у меня лапы мерзнут.

— Ох, помрешь ты от голода, медведь Потап!

— Не помру, я под шубой знаешь сколько жира запас? До теплых дней хватит. Ты ко мне весной приходи, новости расскажешь. А сейчас ступай, только вон в углу лыжи стоят — себе их возьми. В прошлом году я их Мишутке сделал, да теперь он вырос, малы они ему.

— Да зачем мне лыжи? — удивился заяц Коська. — Я на них и ходить не умею.

— Ты бери, бери, зима придет — научишься. Ни лиса, ни волк тебя не догонят. А ко мне весной забегай, поговорим-умм!

И опять закрыл медведь глаза, дремать стал. А заяц Коська хоть и не

понял, для чего ему нужны лыжи, забрал их и отнес домой. После обеда пошел он искать бобра Борьку — может, он чего интересное расскажет? Берег речки от дождей скользким сделался, по воде от ветра волны гуляют, а бобер Борька лозовые ветки грызет и куда-то под воду таскает. — Здравствуй, бобер Борька! — сказал заяц Коська. — Не знаешь ты, что у нас в лесу делается? Еж Кирюха совсем ленивым стал, даже разговаривать не может, у медведя Потапа только один глаз наполовину открывается. Говорят спать всю зиму будут. А как ты, бобер Борька, тоже спать ляжешь?

— Я в свою хатку под берегом спрячусь. На реке лед станет, а там тепло. Буду лозу грызть, когда книжку почитаю, когда посплю. Вот как разлив кончится, приходи, ладно? А сейчас мне некогда, работы много. Совсем скучно стало зайцу Коське, даже плакать хочется — один он остался, поговорить и то не с кем. Идет он, голову повесил, да вдруг слышит на елке:

— Цок-цок! Что это ты, заяц Коська, скучный такой? Или беда какая приключилась?

Смотрит заяц Коська — это белка Ленка на елке сидит, шишку грызет. Рассказал он ей и про ежа Кирюху, и про медведя Потапа, и про бобра Борьку.

— Ну и пусть спят! — сказала белка. — Они от веку лодыри. Зимой в лесу знаешь как хорошо? Иней голубой на ветках, снежок пушистый, в мороз небо синее, весь день гулять хочется. А то все лето да лето — скучно даже! Эх, побегаем мы с тобой наперегонки по сугробам!

— А ты не будешь спать, белка Ленка?

— Не буду.

— Спасибо тебе, а то совсем мне скучно стало. Я к тебе часто приходиться буду, ладно?

— Приходи.

Повеселел заяц Коська, будет все же у него компания на зиму. Даже песню сочинять на ходу стал:

Осень наступает,  
Дождь со всех сторон.

Липа лист роняет,  
Лист роняет клен.

В иглах спрятав брюхо,

Месяцев на пять

Ляжет еж Кирюха

Беспробудно спать.

Пусть ему приснится

Солнце и река,

Травка медуница,

Сорок три жука.

А я спать не стану,

Утром выйду в путь,

Белую достану

Шубу где-нибудь.

К белым тучам близко

Белая земля.

Эй, лиса Лариска,

Отыщи — где я?

И только пропел это заяц Коська, справа от него зашевелилось что-то желтое с рыжим, на листья похужее. И не успел он ничего сообразить, как ему бок словно обожгло. Прыгнул он что было сил, стрелой через пень перелетел, через ямку. За большим дубом остановился отдышаться. Глянул назад — а на полянке лиса Лариска сидит.

— Хи-хи-хи! — засмеялась лиса Лариска. — Что, попробовал моих коготков? Это я еще сытая, тяжело мне прыгать, а то съела бы я тебя и косточки по кустикам развесила. Ну, да куда ты от меня не денешься — теперь всюду желтые и рыжие листья, на мою шкуру похожи.

Спрячусь среди них — и не заметишь, сам в рот попадешь. И дружки твои, еж Кирюха да медведь Потап, не помогут лежебоками стали, глаза у них жиром заплыли. Хи-хи-хи!

— А вот скоро зима придет, — сказал заяц Коська, — и я белую шубу надену. Ты видна будешь, а меня от сугроба не отличишь.

— Хи-хи-хи! — показала зубы лиса Лариска. — Не доживешь ты до зимы, подкараулю я тебя и съем. Хи-хи-хи!

Побежал заяц Коська домой. «Ну, — подумал он, — раз лису Лариску трудно стало от листьев отличить, так и не буду я по лесу ходить. Лучше голодным перележу, а в крайнем случае в поле сбегаю, там все-таки далеко видно».

Так и сделал. С утра до обеда лежит лиса Лариска в желтых и рыжих листьях, зайца караулит — нету его; от обеда до вечера по лесу бегают, ищет — нету и нету.

Так и не поймала она до зимы зайца Коську.

## Сказка: К. Д. Ушинский "Пчела и мухи"



Поздней осенью выдался славный денёк, какие и весною на редкость: свинцовые тучи рассеялись, ветер улёгся, солнце выглянуло и смотрело так ласково, как будто прощалось с поплёкшими растениями. Вызванные

из улья светом и теплом, мохнатые пчёлки, весело жужжа, перелетали с травки на травку не за мёдом (его уже негде было взять), а так себе, чтобы повеселиться и порасправить свои крылышки.

- Как вы глупы со своим весельем, - сказала им муха, которая тут же сидела на травке, пригорюнясь и опустив нос. - Разве вы не знаете, что это солнышко только на минуту и что, наверное, сегодня же начнётся ветер, дождь, холод, и нам всем придётся пропасть.

- Зум-зум-зум! Зачем же пропадать? - ответили мухе весёлые пчёлки. - Мы повеселимся, пока светит солнышко; а как наступит непогода, спрячемся в свой тёплый улей, где у нас за лето много припасено мёду.

## Русская народная сказка "Мужик и медведь"



Мужик поехал в лес репу сеять. Пашет там да работает. Пришёл к нему медведь:

— Мужик, я тебя сломаю.

— Не ломай меня, медведюшка, лучше давай вместе репу сеять. Я себе возьму хоть корешки, а тебе отдам вершки.

— Быть так, — сказал медведь. — А коли обманешь, так в лес ко мне хоть не езд.

Сказал и ушёл в дуброву.

Репка выросла крупная. Мужик приехал осенью копать репу. А медведь из дубровы вылезает:

— Мужик, давай репу делить, мою долю подавай.

— Ладно, медведюшка, давай делить: тебе вершки, а мне корешки.

Отдал мужик медведю всю ботву, а репу наклал на воз и повёз в город продавать. Навстречу ему медведь:

— Мужик, куда ты едешь?

— Еду, медведюшка, в город корешки продавать.

— Дай-ка попробовать — каков корешок? Мужик дал ему репу. Медведь как съел:

— А-а! — заревел. — Мужик, обманул ты меня! Твои корешки сладеньки. Теперь не езжай ко мне в лес по дрова, а то заломаю.

На другой год мужик посеял на том месте рожь. Приехал жать, а уж медведь его дожидает:

— Теперь меня, мужик, не обманешь, давай мою долю!

Мужик говорит:

— Быть так. Бери, медведюшка, корешки, а я себе возьму хоть вершки.

Собрали они рожь. Отдал мужик медведю корешки, а рожь наклал на воз и увёз домой. Медведь бился, бился, ничего с корешками сделать не мог. Рассердился он на мужика, и с тех пор у медведя с мужиком вражда пошла.

## Сказка: Николай Сладков "Осень на пороге"



- Жители леса! - закричал раз утром мудрый Ворон. - Осень у лесного порога, все ли к её приходу готовы?

Как эхо, донеслись голоса из леса:

- Готовы, готовы, готовы...

- А вот мы сейчас проверим! - каркнул Ворон. - Перво-наперво осень холоду в лес напустит - что делать станете?

Откликнулись звери:

- Мы, белки, зайцы, лисицы, в зимние шубы переоденемся!

- Мы, барсуки, еноты, в тёплые норы спрячемся!

- Мы, ежи, летучие мыши, сном беспробудным уснём!

Откликнулись птицы:

- Мы, перелётные, в тёплые края улетим!

- Мы, оседлые, пуховые телогрейки наденем!

- Вторым делом, - Ворон кричит, - осень листья с деревьев сдирать начнёт!

- Пусть сдирает! - откликнулись птицы. - Ягоды видней будут!

- Пусть сдирает! - откликнулись звери. - Тише в лесу станет!

- Третьим делом, - не унимается Ворон, - осень последних насекомых морозцем прищёлкнет!

Откликнулись птицы:

- А мы, дрозды, на рябину навалимся!

- А мы, дятлы, шишки начнём шелушить!

- А мы, щеглы, за сорняки примемся!

Откликнулись звери:

- А нам без мух-комаров спать будет спокойней!

- Четвёртым делом, - гудит Ворон, - осень скукою донимать станет! Туч мрачных нагонит, дождей нудных напустит, тоскливые ветры науськает. День укоротит, солнце за пазуху спрячет!

- Пусть себе донимает! - дружно откликнулись птицы и звери. - Нас скукою не проймёшь! Что нам дожди и ветры, когда мы в меховых шубах и пуховых телогрейках! Будем сытыми - не заскучаем!

Хотел мудрый Ворон ещё что-то спросить, да махнул крылом и взлетел.

Летит, а под ним лес, разноцветный, пёстрый - осенний.

Осень уже перешагнула через порог. Но никого нисколечко не напугала.

## Сказка: Георгий Скребицкий "Четыре художника"



Сошлись как-то вместе четыре волшебника-живописца: Зима, Весна, Лето и Осень; сошлись да и заспорили: кто из них лучше рисует? Спорили-спорили и порешили в судьи выбрать Красное Солнышко: «Оно высоко в небе живёт, много чудесного на своём веку повидало, пусть и рассудит нас».

Согласилось Солнышко быть судьёй. Принялись живописцы за дело. Первой вызвалась написать картину Зимушка-Зима.

«Только Солнышко не должно глядеть на мою работу,— решила она.— Не должно видеть её, пока не закончу».

Растянула Зима по небу серые тучи и ну давай покрывать землю свежим пушистым снегом! В один день всё кругом разукрасила.

Побелели поля и пригорки. Тонким льдом покрылась река, притихла, уснула, как в сказке.

Ходит зима по горам, по долинам, ходит в больших мягких валенках, ступает тихо, неслышно. А сама поглядывает по сторонам — то тут, то там свою волшебную картину исправит.

Вот бугорок среди поля, с него проказник ветер взял да и сдул белую шапку. Нужно её снова надеть. А вон меж кустов серый зайчишка крадёт. Плохо ему, серенькому: на белом снегу сразу заметит его хищный зверь или птица, никуда от них не спрячешься.

«Оденься и ты, косой, в белую шубку,— решила Зима,— тогда уж тебя на снегу не скоро заметишь».



А Лисе Патрикеевне одеваться в белое незачем. Она в глубокой норе живёт, под землёй от врагов прячется. Её только нужно по красивее да потеплее нарядить.

Чудесную шубку припасла ей Зима, просто на диво: вся ярко-рыжая, как огонь горит! Поведёт лиса пушистым хвостом, будто искры рассыплет по снегу.

Заглянула Зима в лес. «Его-то уж я так разукрашу, что Солнышко залюбуется!»

Обрядила она сосны и ели в тяжёлые снеговые шубы; до самых бровей нахлобучила им белоснежные шапки; пуховые варежки на ветки надела. Стоят лесные богатыри друг возле друга, стоят чинно, спокойно.

А внизу под ними разные кустики да молоденькие деревца укрылись. Их, словно детишек, Зима тоже в белые шубки одела.

И на рябинку, что у самой опушки растёт, белое покрывало накинула. Так хорошо получилось! На концах ветвей у рябины грозди ягод висят, точно красные серьги из-под белого покрывала виднеются.

Под деревьями Зима расписала весь снег узором разных следов и следочков. Тут и заячий след: спереди рядом два больших отпечатка лап, а позади — один за другим — два маленьких; и лисий — будто по ниточке выведен: лапка в лапку, так цепочкой и тянется; и серый волк по лесу пробежал, тоже свои отпечатки оставил. А вот медвежьего следа нигде не видать, да и не мудрено: устроила Зимушка-Зима Топтыгину в чаще леса уютную берлогу, сверху укрыла мишеньку толстым снеговым одеялом: спи себе на здоровье! А он и рад стараться — из берлоги не вылезает. Поэтому медвежьего следа в лесу и не видать.

Но не одни только следы зверей виднеются на снегу. На лесной полянке, там, где торчат зелёные кустики брусники, черники, снег, будто крестиками, истоптан птичьими следочками. Это лесные куры — рябчики и тетерева — бегали здесь по полянке, склёвывали уцелевшие ягоды.

Да вот они и сами: чёрные тетерева, пёстрые рябчики и тетёрки. На белом снегу как все они красивы!

Хороша получилась картина зимнего леса, не мёртвая, а живая! То серая белка перескочит с сучка на сучок, то пёстрый дятел, усевшись на ствол старого дерева, начнёт выколачивать семена из сосновой шишки. Засунет её в расщелину и ну клювом по ней колотить!

Живёт зимний лес. Живут заснеженные поля и долины. Живёт вся картина седой чародейки — Зимы. Можно её и Солнышку показать.

Раздвинуло Солнышко сизую тучку. Глядит на зимний лес, на долины... А под его ласковым взглядом всё кругом ещё краше становится.

Вспыхнули, засветились снега. Синие, красные, зелёные огоньки зажглись на земле, на кустах, на деревьях. А подул ветерок, стряхнул иней с ветвей, и в воздухе тоже заискрились, заплясали разноцветные огоньки.

Чудесная получилась картина! Пожалуй, лучше и не нарисуешь.

Любуется Солнышко картиной Зимы, любит месяц, другой — глаз от неё оторвать не может.

Всё ярче сверкают снега, всё радостнее, веселее кругом. Уж и сама Зима не в силах выдержать столько тепла и света. Приходит пора уступать место другому художнику.

«Ну что ж, поглядим, сумеет ли он написать картину краше моей,— ворчит Зима.— А мне пора и на отдых».

Приступил к работе другой художник — Весна-Красна. Не сразу взялась она за дело. Сперва призадумалась: какую бы ей картину нарисовать?

Вот стоит перед ней лес — хмурый, унылый.

«А дай-ка я разукрашу его по-своему, по-весеннему! »

Взяла она тонкие, нежные кисточки. Чуть-чуть тронула зеленью ветви берёз, а на осины и тополя поразвесила длинные розовые и серебряные серёжки.

День за днём всё наряднее пишет свою картину Весна.

На широкой лесной поляне синей краской вывела она большую весеннюю лужу. А вокруг неё, будто синие брызги, рассыпала первые цветы подснежника, медуницы.

Ещё рисует день и другой. Вот на склоне оврага кусты черёмухи; их ветки покрыла Весна мохнатыми гроздьями белых цветов. И на лесной опушке, тоже все белые, будто в снегу, стоят дикие яблони, груши.

Посреди луговины уже зеленеет трава. А на самых сырых местах, как золотые шары, распустились цветы калужницы.

Всё оживает кругом. Почуя тепло, выползают из разных щёлок букашки и паучки. Май-ские жуки загудели возле зелёных берёзовых веток. Первые пчёлы и бабочки летят на цветы.

А сколько птиц в лесу и в полях! И для каждой из них Весна-Красна придумала важное дело. Вместе с птицами строит Весна уютные гнёздышки.

Вот на сучке берёзы, возле ствола,— гнездо зяблика. Оно как нарост на дереве — сразу и не заметишь. А чтобы сделать его ещё незаметнее, в наружные стенки гнезда вплетена белая берёзовая шкурка. Славное получилось гнёздышко!

Ещё лучше гнездо у иволги. Точно плетёная корзиночка, подвешено оно в развилке ветвей.

А длинноносый красавец зимородок смастерил свой птичий домик в обрывистом берегу реки: выкопал клювом норку, в ней и устроил гнёздышко; только выстлал его внутри не пухом, а рыбьими косточками и чешуёй. Недаром же зимородка искуснейшим рыболовом считают.

Но, конечно, самое замечательное гнёздышко придумала Весна-Красна для одной маленькой рыжеватой птички. Висит над ручьём на гибкой ольховой ветке бурая рукавичка. Соткана рукавичка не из шерсти, а из тонких растений. Соткали её своими клювами крылатые рукодельницы — птички, по прозвищу ремезы. Только большой палец у рукавички птицы не довязали; вместо него дырочку оставили — это вход в гнездо.

И много ещё других чудесных домишек для птиц и зверей придумала затейница Весна!

Бегут дни за днями. Неузнаваема стала живая картина лесов и полей.

А что это копошится в зелёной траве? Зайчата. Им отроду всего только второй день, но какие уже молодцы: во все стороны поглядывают, усами поводят; ждут свою мать-зайчиху, чтобы их молоком накормила.

Этими малышами и решила Весна-Красна закончить свою картину. Пусть Солнышко поглядит на неё да порадуетя, как всё оживает кругом; пусть рассудит: можно ли написать картину ещё веселее, ещё наряднее?

Выглянуло Солнышко из-за синей тучки, выглянуло и залюбовалось. Сколько оно по небу ни хаживало, сколько дива-дивного не видывало, а такой красоты ещё никогда не встречало. Смотрит оно на картину Весны, глаз оторвать не может. Смотрит месяц, другой...

Давно уже отцвели и осыпались белым снегом цветы черёмухи, яблонь и груш; давно уже на месте прозрачной весенней лужи зеленеет трава; в гнёздах у птиц вывелись и покрылись пёрышками птенцы; крохотные зайчата уже стали молодыми шустрыми зайцами...

Уж и сама Весна не может узнать своей картины. Что-то новое, незнакомое появилось в ней. Значит, пришла пора уступить своё место другому художнику-живописцу.

«Погляжу, нарисует ли этот художник картину радостней, веселей моей,— говорит Весна.— А потом полечу на север, там ждут меня не дождутся».

Приступило к работе Жаркое Лето. Думает, гадает, какую бы ему картину нарисовать, и решило: «Возьму-ка я краски попроще, да зато посочнее». Так и сделало.

Сочной зеленью расписало Лето весь лес; зелёной краской покрыло луга и горы. Только для речек и для озёр взяло прозрачную, ярко-синюю.

«Пусть,— думает Лето,— в моей картине всё будет спелым, созревшим». Заглянуло оно в старый фруктовый сад, поразвесило на деревьях румяные яблоки, груши, да так постаралось, что даже ветви не выдержали — наклонились до самой земли.

В лесу под деревьями, под кустами рассадило Лето много-много разных грибов. Каждому грибку своё место облюбовало.

«Пускай в светлом березняке,— решило Лето,— растут подберёзовики с серыми корешками в коричневых шапочках, а в осиннике — подосиновики». Их нарядило Лето в оранжевые и жёлтые шапочки.

Немало ещё самых различных грибов появилось в тенистом лесу: сыроежки, волнушки, маслята... А на полянах, будто цветы расцвели, раскрыли свои ярко-красные зонтики мухоморы.

Берёзы и клёны покрыла Осень лимонной желтизной. А листья осинки разрумянила, будто спелые яблоки. Стал осинник весь ярко-красный, весь как огонь горит.

Забрела Осень на лесную поляну. Стоит посреди неё столетний дуб-богатырь, стоит, густой листвой потряхивает.

«Могучего богатыря нужно в медную кованую броню одеть». Так вот и обрядила старика.

Глядит, а неподалёку, с краю поляны, густые, развесистые липы в кружок собрались, ветви вниз опустили. «Им больше всего подойдёт тяжёлый убор из золотой парчи».

Все деревья и даже кусты разукрасила Осень по-своему, по-осеннему: кого в жёлтый наряд, кого в ярко-красный... Одни только сосны да ели не знала она, как разукрасить. У них ведь на ветках не листья, а иглы, их и не разрисуешь. Пусть как были летом, так и останутся.

Вот и остались сосны да ели по-летнему тёмно-зелёными. И от этого ещё ярче, ещё наряднее сделался лес в своём пёстром осеннем уборе.

Отправилась Осень из леса в поля, в луга. Убрала с полей золотые хлеба, свезла на гумна, а в лугах душистые копны сена сметала в высокие, словно башни, стога.

Опустели поля и луга, ещё шире, просторнее стали. И потянулись над ними в осеннем небе косяки перелётных птиц: журавлей, гусей, уток... А там, глядишь, высоко-высоко, под самыми облаками, летят большие белоснежные птицы — лебеди; летят, машут крыльями, словно платками, шлют прощальный привет родным местам.

Улетают птицы в тёплые страны. А звери по-своему, по-звериному, к холодам готовятся.

Колючего ёжика Осень загоняет спать под ворох сучьев, барсука — в глубокую нору, медведю стелет постель из опавших листьев. А вот белочку учит сушить на сучьях грибы, собирать в дупло спелые орехи. Даже нарядную сизокрылую птицу — сойку заставила проказница Осень набрать полон рот желудей и запрятать их на полянке в мягкий зелёный мох.

Осенью каждая птица, каждый зверёк хлопчут, к зиме готовятся, некогда им даром время терять.

Спешит, торопится Осень, всё новые и новые краски находит она для своей картины. Серыми тучами покрывает небо. Смывает холодным дождём пёстрый убор листвы. И на тонкие телеграфные провода вдоль дороги, будто чёрные бусы на нитку, сажает она вереницу последних отлетающих ласточек.

Невесёлая получилась картина. Но зато есть и в ней что-то хорошее.

Довольна Осень своей работой, можно её и Красному Солнышку показать.

Выглянуло Солнышко из-за сизой тучки, и под его ласковым взглядом сразу повеселела, заулыбалась хмурая картина Осени.

Словно золотые монетки, заблестели на голых сучьях последние листья берёз. Ещё синее стала река, окаймлённая жёлтыми камышами, ещё прозрачней и шире — заречные дали, ещё бескрайней — просторы родной земли.

Смотрит Красное Солнышко, глаз оторвать не может. Чудесная получилась картина, только кажется, будто что-то в ней не закончено, будто ждут чего-то притихшие, омытые осенним дождём поля и леса. Ждут не дождутся голые ветви кустов и деревьев, когда придёт новый художник и оденет их в белый пушистый убор.

А художник этот уже недалеко. Уже настаёт черёд Зимушке-Зиме новую картину писать.

Так и трудятся по очереди четыре волшебника-живописца: Зима, Весна, Лето и Осень. И у каждого из них по-своему хорошо получается. Никак Солнышко не решит, чья же картина лучше. Кто наряднее разукрасил поля, леса и луга? Что красивее: белый сверкающий снег или пёстрый ковёр весенних цветов, сочная зелень Лета или жёлтые, золотистые краски Осени?

А может быть, всё хорошо по-своему? Если так, тогда волшебникам-живописцам и спорить не о чем; пусть себе каждый из них рисует картину в свой черёд. А мы посмотрим на их работу да полюбуемся.

## Сказка: Владимир Сутеев "Яблоко"



Стояла поздняя осень. С деревьев давно облетели листья, и только на верхушке дикой яблони ещё висело одно-единственное яблоко.

В эту осеннюю пору бежал по лесу Заяц и увидел яблоко.

Но как его достать? Яблоко высоко висит — не допрыгнешь!

— Крра-крра!

Смотрит Заяц — на ёлке сидит Ворона и смеётся.

— Эй, Ворона! — крикнул Заяц. — Сорви-ка мне яблоко!

Ворона перелетела с ёлки на яблоню и сорвала яблоко. Только в клюве его не удержала — упало оно вниз.

— Спасибо тебе, Ворона! — сказал Заяц и хотел было яблоко поднять, а оно, как живое, вдруг зашипело... и побежало.

Что такое?

Испугался Заяц, потом понял: яблоко упало прямо на Ежа, который, свернувшись клубочком, спал под яблоней. Ёж спросонок вскочил и бросился бежать, а яблоко на колючки нацепилось.

— Стой, стой! — кричит Заяц. — Куда моё яблоко потащил?

Остановился Ёжик и говорит:

— Это моё яблоко. Оно упало, а я его поймал.

Заяц подскочил к Ежу:

— Сейчас же отдай моё яблоко! Я его нашёл!

К ним Ворона подлетела.

— Напрасно спорите, — говорит, — это моё яблоко, я его себе сорвала.

Никто друг с другом согласиться не может, каждый кричит:

— Моё яблоко!

Крик, шум на весь лес. И уже драка начинается: Ворона Ежа в нос клюнула, Ёж Зайца иголками уколол, а Заяц Ворону ногой лягнул...

Вот тут-то Медведь и появился. Да как рявкнет:

— Что такое? Что за шум?

Все к нему:

— Ты, Михаил Иванович, в лесу самый большой, самый умный. Рассуди нас по справедливости. Кому это яблоко присудишь, так тому и быть.

И рассказали Медведю всё, как было.

Медведь подумал, подумал, почесал за ухом и спросил:

— Кто яблоко нашёл?

— Я! — сказал Заяц.

— А кто яблоко сорвал?

— Как р-раз я! — каркнула Ворона.

— Хорошо. А кто его поймал?

— Я поймал! — пискнул Ёж.

— Вот что, — рассудил Медведь, — все вы правы, и потому каждый из вас должен яблоко получить...

— Но тут только одно яблоко! — сказали Ёж, Заяц и Ворона.

— Разделите это яблоко на равные части, и пусть каждый возьмёт себе по кусочку.

И все хором воскликнули:

— Как же мы раньше не догадались!

Ёжик взял яблоко и разделил его на четыре части.

Один кусочек дал Зайцу:

— Это тебе, Заяц, — ты первый яблоко увидел.

Второй кусочек Вороне отдал:

— Это тебе, Ворона, — ты яблоко сорвала.

Третий кусочек Ёжик себе в рот положил:

— Это мне, потому что я поймал яблоко.

Четвертый кусочек Ёжик Медведю в лапу положил:

— А это тебе, Михаил Иванович...



— Мне-то за что? — удивился Медведь.

— А за то, что ты нас всех помирил и уму-разуму научил!

И каждый съел свой кусочек яблока, и все были довольны, потому что Медведь рассудил справедливо, никого не обидел.

## Сказка: К. В. Лукашевич "Осень"



Она пришла на землю хмурая, ветреная, под зонтом.  
- Кто ты? — спросили дети.  
- Я – время года – осень

Я пришла с дождем. Ветром. Туманом.

Я раскрасила листья на деревьях в красные и желтые цвета. Я тороплю птичек улетать в теплые страны, потому что за мною скоро идет зима.

Но зато я увесила Ваши сады спелыми яблоками, грушами, сливами, наполнила все огороды овощами.

Созрел виноград. А сколько грибов появилось в лесах!

То-то раздолье ребятам!

## Сказка: Э. Ю. Шим "Белые штаны"



Студёно в лесу, звери готовятся  
летние одёжки менять на зимние.

А молоденькому Зайчишке это в диковинку. Он ещё только первую зиму встречает. И страсть как не терпится Зайчишке в обнове пощеголять. Не стал ждать, пока вся одёжка готова будет, взял и надел новые штаны.

— Эхма, — говорит, — пройдуся окрест, покрасуюсь!

А штаны и впрямь хороши. Белые, как первый снежок, пушистые, тёплые! Идёт Заяц, и новые его штаны далеко-о видать, словно кто-то платочком машет. Радуется Заяц:

— Пусть все видят, пусть все завидуют!

Ну и конечно — увидели.

Только Зайчишка на поляну вышел, — Сова с дерева заметила. Кинулась вниз, когти нацелила, — вот-вот сгребёт! Еле увернулся Заяц, без памяти стреканул в кусты — да под ёлку, да под берёзку...

В берёзник выскочил — Лисица издалека приметила. Погналась со всех лап, от радости даже тьякает на бегу... Едва-едва упредил её Заяц, битый час кружил, пока не отстала Лисица.

На опушку леса вылетел — а тут нате вам: шагает к нему Охотничек с ружьём. Вот сейчас, вот сейчас на мушку возьмёт!

Эх, кабы скинуть белые штаны!

Да не выскочишь из них.

Забился Зайчишка в самую глухую чащобу, схоронился в кустах за кочкой. Лежит — дрожит: как бы не заметил кто ненароком.

Понял теперь, что не для одной красоты белые штаны даются.

## Виталий Бианки "Осень" (из сказки-рассказа "Синичкин календарь")



### Сентябрь

— А теперь какой месяц будет? — спросила Зинька у Старого Воробья.

— Теперь будет сентябрь, — сказал Старый Воробей. — Первый месяц осени.

И правда: уже не так стало жечь солнце, дни стали заметно короче, ночи — длиннее, и всё чаще стали лить дожди.

Первым делом осень пришла в поле. Зинька видела, как день за днём люди свозили хлеб с поля в деревню, из деревни — в город. Скоро совсем опустело поле, и ветер гулял в нём на просторе. Потом раз вечером ветер улёгся, тучи разошлись с неба. Утром Зинька не узнала поля: всё оно было в серебре, и тонкие-тонкие серебряные ниточки плыли над ним по воздуху. Одна такая ниточка, с крошечным шариком на конце, опустилась на куст рядом с Зинькой. Шарик оказался паучком, и Синичка, недолго думая, клюнула его и проглотила. Очень вкусно! Только нос весь в паутине.

А серебряные нити-паутинки тихонько плыли над полем, опускались на жнитво, на кусты, на лес: молодые паучки рассеялись так по всей земле. Покинув свою летательную паутинку, паучки отыскивали себе щёлку в коре или норку в земле и прятались в неё до весны. В лесу уже начал желтеть, краснеть, буреть лист. Уже птичьи семьи-выводки собирались в стайки, стайки — в стаи. Кочевали всё шире по лесу: готовились в отлёт.

То и дело откуда-то неожиданно появлялись стаи совсем незнакомых Зиньке птиц — долгоносых пёстрых куликов, невиданных уток. Они останавливались на речке, на болотах; день покормятся, отдохнут, а ночью летят дальше — в ту сторону, где солнце бывает в полдень. Это пролетали с далёкого севера стаи болотных и водяных птиц.

Раз Зинька повстречала в кустах среди поля весёлую стайку таких же, как она сама, синиц: белощёкие, с жёлтой грудкой и длинным чёрным галстуком до самого хвостика. Стайка перелетела полем из леска в лесок.

Не успела Зинька познакомиться с ними, как из-под кустов с шумом и криком взлетел большой выводок полевых куропаток. Раздался короткий страшный гром — и Синичка, сидевшая рядом с Зинькой, не пискнув, свалилась на землю. А дальше две куропатки, перевернувшись в воздухе через голову, замертво ударились о землю. Зинька до того перепугалась, что осталась сидеть, где сидела, ни жива ни мертва.

Когда она пришла в себя, около неё никого не было — ни куропаток, ни синиц.

Подошёл бородатый человек с ружьём, поднял двух убитых куропаток и громко крикнул:

— Ау! Манюня!

С опушки леса ответил ему тоненький голосок, и скоро к бородатому подбежала маленькая девочка. Зинька узнала её: та самая, что напугала в малиннике медведя. Сейчас у неё была в руках полная корзинка грибов.

Пробегая мимо куста, она увидела на земле упавшую с ветки Синичку, остановилась, наклонилась, взяла её в руки. Зинька сидела в кусту не шевелясь.

Девочка что-то сказала отцу, отец дал ей фляжку, и Манюня sprыснула из неё водой Синичку. Синичка открыла глаза, вдруг вспорхнула — и забилась в куст рядом с Зинькой.

Манюня весело засмеялась и вприпрыжку побежала за уходившим отцом.

## Октябрь

— Скорей, скорей! — торопила Зинька Старого Воробья. — Скажи мне, какой наступает месяц, и я полечу назад в лес: там у меня больной товарищ.

И она рассказала Старому Воробью, как бородатый охотник сшиб с ветки сидевшую рядом с ней Синичку, а девочка Манюня sprыснула водой и оживила её.

Узнав, что новый месяц, второй месяц осени, называется октябрь, Зинька живо вернулась в лес.

Её товарища звали Зинзивер. После удара дробинкой крылышки и лапки ещё плохо повиновались ему. Он с трудом долетел до опушки. Тут Зинька отыскала ему хорошенькое дуплишко и стала таскать туда для него червячков-гусениц, как для маленького. А он был совсем не маленький: ему было уже два года, и, значит, он был на целый год старше Зиньки.

Через несколько дней он совсем поправился. Стайка, с которой он летал, куда-то исчезла, и Зинзивер остался жить с Зинькой. Они очень подружились.

А осень пришла уже и в лес. Сперва, когда все листья раскрасились в яркие цвета, он был очень красив. Потом подули сердитые ветры. Они сдирали жёлтые, красные, бурые листья с веток, носили их по воздуху и швыряли на землю.

Скоро лес поредел, ветки обнажились, а земля под ними покрылась разноцветными листьями.

Пролетели с далёкого севера, из тундр, последние стаи болотных птиц.

Теперь каждый день прибывали новые гости из северных лесов: там уже начиналась зима.

Не всё и в октябре дули сердитые ветры, не всё лили дожди: выдавались и погожие, сухие и ясные дни. Нежаркое солнышко светило приветливо, прощаясь с засыпающим лесом. Потемневшие на земле листья тогда высыхали, становились жёсткими и хрупкими. Ещё кое-где из-под них выглядывали грибы — грузди, маслята.

Но хорошую девочку Манюню Зинька и Зинзивер больше уже не встречали в лесу.

Синички любили спускаться на землю, прыгать по листьям — искать улиток на грибах.

Раз они подскочили так к маленькому грибу, который рос между корнями белого берёзового пня.

Вдруг по другую сторону пня выскочил серый, с белыми пятнами зверь.

Зинька пустилась было наутёк, а Зинзивер рассердился и крикнул:

— Пинь-пинь-черр! Ты кто такой?

Он был очень храбрый и улетал от врага, только когда враг на него кидался.

— Фу! — сказал серый пятнистый зверь, кося глазами и весь дрожа. — Как вы с Зинькой меня напугали! Нельзя же так топтать по сухим, хрупким листьям! Я думал, что Лиса бежит или Волк. Я же Заяц, беляк я.

— Неправда! — крикнула ему с дерева Зинька. — Беляк летом серый, зимой белый, я знаю. А ты какой-то полубелый.

— Так ведь сейчас ни лето, ни зима! И я ни серый, ни белый. — И заяц захныкал: — Вот сижу у берёзового пенька, дрожу, шевельнуться боюсь: снегу ещё нет, а у меня уж клочья белой шерсти лезут. Земля чёрная. Побегу по ней днём — сейчас меня все увидят. И так ужасно хрустят сухие листья! Как тихонько ни крадись, прямо гром из-под ног.

— Видишь, какой он трус, — сказал Зинзивер Зиньке. — А ты его испугалась. Он нам не враг.

## Ноябрь

Враг — и страшный враг — появился в лесу в следующем месяце. Старый Воробей назвал этот месяц ноябрём и сказал, что это третий, и последний, месяц осени.

Враг был очень страшный, потому что он был невидимка. В лесу стали пропадать и маленькие птички и большие, и мыши, и зайцы.

Только зазевается зверёк, только отстанет от стаи птица — всё равно, ночью, днём ли, — глядь, их уж и в живых нет.

Никто не знал, кто этот таинственный разбойник: зверь ли, птица или человек? Но все боялись его, и у всех лесных зверей и птиц только и было разговору, что о нём. Все ждали первого снега, чтобы по следам около растерзанной жертвы опознать убийцу.

Первый снег выпал однажды вечером. А на утро следующего дня в лесу не досчитались одного Зайчонка.

Нашли его лапку. Тут же, на подтаявшем уже снегу, были следы больших, страшных когтей. Это могли быть когти зверя, могли быть когти и крупной хищной птицы. А больше ничего не оставил убийца: ни пера, ни шерстинки своей.

— Я боюсь, — сказала Зинька Зинзиверу. — Ох, как я боюсь! Давай улетим скорей из лесу, от этого ужасного разбойника-невидимки.

Они полетели на реку. Там были старые дуплистые ивы-ракиты, где они могли найти себе приют.

— Знаешь, — говорила Зинька, — тут место открытое. Если и сюда придёт страшный разбойник, он тут не может подкрасться так незаметно, как в тёмном лесу. Мы его увидим издали и спрячемся от него.

И они поселились за речкой.

Осень пришла уже и на реку. Ивы-ракиты облетели, трава побурела и поникла. Снег выпадал и таял. Речка ещё бежала, но по утрам на ней был ледок. И с каждым морозцем он рос. Не было по берегам и куликов. Оставались ещё только утки. Они кричали, что останутся тут на всю зиму, если река вся не покроется льдом. А снег падал и падал — и больше уж не таял.

Только было синички зажили спокойно, вдруг опять тревога: ночью неизвестно куда исчезла утка, спавшая на том берегу — на краю своей стаи.

— Это он, — говорила, дрожа, Зинька. — Это невидимка. Он всюду: и в лесу, и в поле, и здесь, на реке.

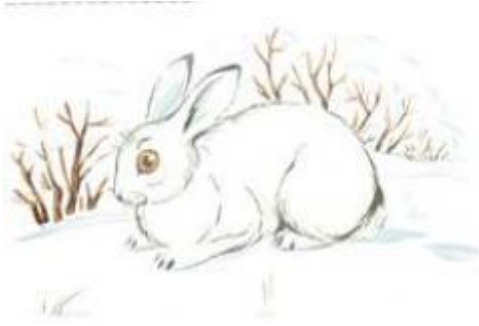
— Невидимок не бывает, — говорил Зинзивер. — Я выслежу его, вот постой!

И он целыми днями вертелся среди голых веток на верхушках старых ив-ракит: высматривал с вышки таинственного врага. Но так ничего и не заметил подозрительного.

И вот вдруг — в последний день месяца — стала река. Лёд разом покрыл её и больше уж не растаял. Утки улетели ещё ночью.

Тут Зиньке удалось наконец уговорить Зинзивера покинуть речку: ведь теперь враг мог легко перейти к ним по льду. И всё равно Зиньке надо было в город: узнать у Старого Воробья, как называется новый месяц.

**Рассказ: И. С. Соколов-Микитов "Перед зимой"**



Все в поле и в лесу себе на зиму дома построили.

Под ёлочкой, под зелёной еловой лапой, строит свой дом заяц-беляк. Пока шубку серую на белую не поменяет, ему ёлка защитой будет.

Белка переменяла на зиму шубку, починает гаюшку — гнездо, чтобы не надувало в гаюшку снегу. Лисичка-сестричка бегаёт по полям, ищет мышинные норы... Ёж-ежович накрылся палым листом, заснул на целую зиму.

Крот глубоко ушёл в землю, застыл до весны. Белые ласочки и лесные мышки — поглубже в мох, под древесные корни спрятались.

Лягушки-квакушки зарылись в мох, в ил на прудах. Будут лежать до самой весны недвижно. Застыли под хворостом юркие ящерицы.

А лучше, а теплее всех Михаилу Михайловичу. Забрался он в берлогу, припал к лапе и — на боковую. Будет всю зиму сосать лапу, видеть лесные сны, слушать, как скрипят над берлогой высокие ели.

Хуже всех бездомнику волку: будет он долго и жалобно петь на перекрёстке свою горькую волчью песню: «У-у-у!» — «У-у-у!» — «У-у-у!»

Подули холодные ветры. Голые стояли деревья — ждали зимней одежды. Ели и сосны стали ещё зеленее. Много раз большими хлопьями начинал падать снег. Просыпаясь, люди не узнавали поля: такой необыкновенный свет светил в окно. А потом снег таял. И снова всё кругом становилось серым: деревья, крыши домов, дороги.

Ночью выпал снег да так и остался. Ночной снег на зиму ложится. Пришла зима...

**Сказка: Домаренок Татьяна "Осень"**



Целых три месяца девушка Лето гуляла по лесу. С ней подружились буквально все: зверушки и птицы, деревья, кусты, цветы, бабочки и жучки. С девушкой Лето было так хорошо и тепло! Потому что Лето – девушка веселая, с ней очень интересно. Она дарила луговым цветам яркие и нежные краски, лесным ягодам – чудесный аромат. А сколько звонких песен она сочинила для птиц, ими наслаждался весь лес!

Но вот прошли три летних месяца – июнь, июль и август, и вечером тридцать первого августа девушка Лето, попрощавшись со всеми, убежала куда-то в другие края. И сразу вслед за ней, подули неизвестно откуда прилетевшие холодные ветры, а на деревьях появились первые желтые листочки. Теплолюбивые птички забеспокоились – холодно! – Нужно лететь вслед за Летом в теплые края! – размышляли вожаки птичьих стай. Заплакали цветы, склонив свои головки. Они-то знали, что скоро совсем замерзнут. Да и деревья приуныли, глядя, как с их ветвей слетает на землю пожелтевшая листва. Зверушки в лесу совсем растерялись. Что теперь будет?

Наступил первый день осени – первое сентября. Ранним утром все в лесу увидели, как к ним через поле идет уже совсем другая девушка с умными немножко грустными глазами. – Это Осень, – прошептали деревья. – Да, это она! – подтвердили травы и цветы. – Что ж вы приуныли! – сказала Осень, с улыбкой глядя на всех. – Не бойтесь! Все будет хорошо. Только всем жителям леса нужно как следует подготовиться к приходу холодов. Вам, травы и цветы, помогут эти опадающие желтые листья. Они укроют и защитят ваши корешки от зимних морозов. Так, чтобы весной вы смогли снова расцвести. А вы, воробьи и синицы, галки и вороны, тоже не волнуйтесь. Я вам приготовила к зиме пищу. Посмотрите на эти ягоды шиповника и рябины. Они для вас!



Малыши: ежики, мышки и белочки, почему растерялись? Ищите в лесу грибы, орехи и яблоки, а в поле зернышки. Делайте для себя запасы на холодную и голодную зиму. Тогда она вам не будет страшна! Деревья и кусты, не плачьте! Все листики, которые вы потеряете сейчас, весной снова вырастут из ваших почек. Только не растеряйте запасы живицы, что течет по вашим стволам. Она – ваше питание на долгую зиму.

Ну, а вы, наши дорогие певчие птицы! Вам не уберечься здесь от холодов. Потому летите на юг. Вы перезимуете там, а весной, когда потеплеет, вновь вернетесь к нам. Мы вас будем ждать с нетерпением! После таких приободряющих слов золотокудрой Осени весь лес повеселел, зашумел, загудел в работе. А певчие птицы, обсудив планы перелета и отдохнув, как следует, собрались в далекое путешествие. И вот уже ранним утром к югу потянулись стаи перелетных птиц. А девушка Осень, провожая их, глядела в небо им вслед и желала доброго и счастливого пути.

## Сказка: Домаренок Татьяна "Усталый дождик"



Жили-были бабка с дедкой на хуторе у леса. Весной посадили они на огороде овощи да овес. Пришло лето. Зреют у дома на грядках лук, картофель и капуста, овес за домом колосится, силу набирает. Радуются старики. Даст Бог, хороший урожай соберут! Как-то мимо их огорода Заяц пробежал. Увидел на грядках кочаны капусты, и так ему есть захотелось! – Дай мне, бабка, – просит Заяц, – кочан капусты попробовать. Пожалуйста! Ну, хоть самый маленький! Я не обижусь. – Я бы рада тебя, Зайчик, угостить, – бабка ему в ответ, – но не созрел он еще. – Ладно, я потом приду, – хмыкнул Заяц и дальше побежал. Скачет мимо огорода Лошадка. Увидела, как овес шумит на ветру, колосками помахивает, и просит деду: – Угости меня, дедка, овсяным колоском. Пожалуйста! Так хочется его

попробовать!

– Я рад бы тебя, Лошадка, угостить, – отвечает дедка. – Но не созрел он еще.

– Ну, что ж, – согласилась Лошадка. – Я потом приду. – И ускакала прочь.

Прошла неделя, другая. Вновь бежит Заяц. Смотрит он на свой кочан капусты и не узнает его. Листочки у кочана поникли, да и овсяные колоски опустили головки вниз.

– Что это с ними случилось? – спрашивает Заяц у дедки с бабкой.

– Да вот, – горюют старики, – уж которую неделю солнышко печет, а дождика все нет и нет. Высохла земля, и некому ее напоить. Ты, Заячик, быстро бегаешь. Поди, милый, поищи тучку дождевую и пришли ее к нам.

– Хорошо, – согласился Заяц и побежал дождик искать. Вот бежит он и видит – на полянке за лесом сидит тучка темная дождевая.

– Дождик, Дождик! Лети вон туда, к тому дому, где живут дедка с бабкой! И полей их огород! Пожалуйста! А то весь урожай пропадет, засохнет!

– Я б полетел, – отвечает Дождик. – Да больно устали мои крылышки. Никак мне в небо не подняться.

Услыхала их разговор Лошадка и говорит Дождику:

– А ты садись ко мне на спинку. Я тебя доведу.

Взобрался Дождик к Лошадке на спинку, и она его тут же на огород повезла. Полил Дождик огород дедки с бабкой. Напились водички все овощи, капуста листики вверх подняла, овес колоски напоил, а они, счастливые, головки вверх подняли к небу и солнышку. Обрадовались дедка с бабкой, Заячика с Лошадкой благодарят.

Наступила осень. Собрали старики урожай. Хороший он у них получился. Самый большой кочан капусты Заячику отдали, а Лошадке овсяных колосков целый мешок насыпали. Пусть угощаются и дедку с бабкой добрым словом вспоминают.

**Сказка: Домаренок Татьяна "Золотая осень на школьном дворе"**



Закончились уроки. Наскоро запихнув в рюкзаки тетради, книжки, ручки и карандаши, дети разбежались по домам. А на школьном дворе красовалась золотая Осень. Все вокруг было залито солнечным светом, и лишь прохладный ветерок, обдувая детские лица, напоминал о том, что не за горами холода и дожди.

На ходу застегивая куртку, Валик бежал к своему дому. К четырнадцати часам обещали прийти его друзья – Мишка и Кирилл. Они учатся в соседней школе. И, хотя всем им нужно делать домашние задания к завтрашнему дню, все же очень хочется хоть немного отдохнуть от долгого сидения за письменным столом.

Да, вот и они!

– Привет! Что будем делать?

– Как что? Пошли!

Только сейчас Валик заметил футбольный мяч.

– Ура! Поиграем немного!

Мальчик помнил строгий наказ мамы в шестнадцать часов садиться за уроки. Но, вот уже школьные рюкзаки свалены в кучу на лавочке в скверике у спортивной площадки, а сверху на рюкзаки легли куртки и шапки мальчишек.

Погода – что надо! Сухо, ни облачка на небе. Только жаль, что лето прошло. Пока дети играли в футбол, клен, растущий неподалеку от спортивной площадки, сбрасывал и сбрасывал с себя желтые и багровые пятиугольные листочки. Они плавно опускались на землю прямо у ног ребяташек, но никто из них не замечал эту осеннюю красоту. Набегавшись вдоволь, устав и изрядно проголодавшись, подхватив рюкзаки и куртки, мальчишки разошлись по домам. Лавка опустела, но не совсем. Выпавший откуда-то из вещей набор цветных карандашей в приоткрытой коробочке, так и остался лежать здесь, почему-то никем из детей не замеченный.

А солнышко не обошло вниманием остро наточенные цветные карандаши и осветило их так, что они заблестели от удовольствия.

– Да! – сказал зеленый карандаш. – Мне здесь нравится. Вокруг столько зеленого цвета!

– И мне здесь нравится! – пропел желтый карандаш. – Смотрите, сколько

листьев окрашено в желтый цвет!

– И мне тоже очень нравится! – подхватил красный карандаш.

Каждый цветной карандаш, выглядывающий из картонной коробки, быстро нашел свояков в ярком разнообразии осенней природы. Весело обсуждая увиденное вокруг себя, карандаши не сразу обратили внимание на того, кто подсел к ним на лавочку, постукивая деревянной палочкой по земле.

– И кто же это вас здесь забыл? – спросил длиннобородый седой старичок в смешной красно-желто-зеленой шапке, похожей на гриб.

– Валик забыл, – осторожно ответили карандаши. – А кто Вы такой?

– Кто я? Я дед Добродет. Обхожу парки, бульвары, скверы, сады и, где замечаю непорядок, подкрашиваю. Бывает, что лист, трава или цветок не совсем отвечают требованиям госпожи Осени. Вот она и попросила меня помочь ей в окраске листвы в осенние цвета. Сегодня я уже обошел пять парков и бульваров, истратил все краски, которые брал с собой. Но, вот здесь, в этом сквере, я еще вижу осенний непорядок. А красок нет. Может быть, вы мне поможете в моем деле. Ведь, вы карандаши и умеете рисовать.

Карандаши переглянулись. Конечно же, им очень захотелось поучаствовать в таком хорошем деле, и они тут же согласились. Тем боле, что на время «осенней работы» дед Добродет сделал их грифели волшебными. Теперь они могли разрисовывать листья, цветы, траву и даже небо в удивительно красивые и живые осенние цвета.

Всем нашлась работа: желтому, красному, бордовому, зеленому, оранжевому карандашам. Коричневый и черный подправляли плохо окрашенные места на стволах деревьев и кустов, а синий и голубой прикоснулись к небу, чтобы немного подкрасить и его. Пару часов работы – и сквер у дома Валика еще больше засиял яркими и веселыми красками.

– Ну, вот и хорошо! Теперь и здесь полный порядок, – сказал дед Добродет. – Я рад. И людям, уверен, будет приятно смотреть на такую осеннюю красоту. Спасибо вам, карандаши!

– Извините, но мне нужно идти. Но, я не оставлю вас здесь, а отнесу Валентину. Вы же мне подскажете, где он живет?

Дед Добродет взял коробку с цветными карандашами и, постукивая своей палочкой, пошел во двор Валькиного дома. Но, не успел он подойти к подъезду, как увидел мальчика. Валик, пообедав и сев делать уроки, заметил пропажу в своем рюкзаке и побежал ее искать. Ведь сегодня нужно сделать домашнее задание к уроку рисования – нарисовать осень. А когда дедушка у подъезда вернул ему коробку с карандашами, мальчик обрадовался и сразу успокоился.

Дома, развернув тетрадь по рисованию, он достал карандаши и положил их на стол.

– Они такие разные по цветам. Но каким из них рисовать осень? – подумал Валик.

Неизвестно, смог бы мальчик правильно отобразить на листе бумаги краски осени, если бы сами карандаши не пришли к нему на помощь.

Стоило Валику взять в руку один из них, как на его рисунке появлялись отчетливые и очень яркие приметы осени – деревья с облетающей желтой и багряной листвой, сиреневые желтые багровые цвета хризантем, алые гроздья рябин.

Мальчик посмотрел на свой рисунок и остался доволен им.

А назавтра утром он раньше вышел из дома, чтобы не спеша пройтись по аллее сквера, ведущей к его школе и полюбоваться на настоящие живые! и такие веселые! краски золотой Осени.

## Туркменская народная сказка "Ярты-гулок и виноградник соседа"



Весной хорошо, зимой хорошо, летом хорошо, а осенью еще лучше.

Осенью спадает зной, осенью снова расцветают цветы, осенью созревают яблоки и гранаты, виноград и зеленый инжир, созревают арбузы и золотые дыни.

В это осеннее утро Ярты-гулок - мальчишка величиной с половину верблюжьего уха - сел на своего ишака и поехал в поле за травой для козы. Он каждый день хоть чем-нибудь да помогал своей матери по хозяйству. Тропинка огибала виноградник соседа; а что может быть лучше и богаче, чем виноградник осенью? Тяжелые грозди сгибали лозы до самой земли, а теплый ветер доносил их пряный и сладкий запах до самой дороги.

- Ай, хорош! - воскликнул малыш и подъехал к винограднику. Таких крупных ягод он еще никогда не видал! К тому же солнце так припекало, что мальчику захотелось отдохнуть в прохладной тени: виноградник казался ему густым и непроходимым лесом.

Он спрыгнул с осла и шмыгнул под зеленые своды. У Ярты даже потекли слюнки: сколько тут было ягод!

"Сорвать бы хоть одну ягодку!" - подумал малыш, но он помнил, что это не его виноградник, и старался даже не смотреть на сочные грозди.

А потом сказал сам себе: "У соседа тысячи тысяч ягод в винограднике. Если я съем одну, то я его не обижу".

Он подбежал к кусту и даже сам не заметил, как сочная, прозрачная, как янтарь, ягода оказалась у него в руке. Теперь уже было поздно раздумывать: назад ягоду не прилепишь! И Ярты откусил от нее, как от большого яблока, потому что ягода винограда была только чуть поменьше его головы.

Медовый сок потек по пальцам Ярты, кожица захрустела на зубах, нос и тот не остался без дела: он стал липким от сладкого сока. Очень вкусный был виноград у соседа!

И вдруг Ярты услышал шаги. Шаги приближались. Ярты испугался: это шел сам хозяин! Ярты даже слышал, как звенят в руках виноградаря ножницы, которыми он одну за другой срезал тяжелые грозди. И хотя мальчик знал, что сосед не рассердится на него, он покраснел, как лист осенью, и спрятался под большой гроздью, упавшей на землю. Тотчас же рядом с собой он увидел большую руку соседа и услышал сверху голос:

- Ай-ай-ай? Надо завтра же всей семьей приняться за сбор винограда, а то пропадет у нас урожай!

С этими словами сосед поднял с земли упавшую гроздь и положил ее в свою корзину, а вместе с гроздью в корзинку попал и проворный Ярты-гулок. Он хотел выпрыгнуть, но сверху на него упала вторая гроздь, а затем третья, и малыш уже не мог выбраться из-под ягод. А сосед нарезал полную корзинку винограда и пошел к своему дому, весело напевая:

Эй, виноград, ты радуешь глаз!

Эй, виноград, ты даешь нам вино!

Ты превращаешься в сладкий кишмиш И становишься вкусным бекмесом-патокой, Потому что солнце отдало тебе Всю свою сладость и силу...

Ярты очень понравилась песенка соседа, он не утерпел и крикнул из корзины во все горло:

- Ай, спасибо!

Сосед был уже не молод годами, но до сих пор никогда не слышал, чтобы корзина умела кричать. Он подскочил, как ужаленный ядовитой змеей, уронил корзинку на землю и бегом бросился к своему дому.

Он бежал по винограднику быстрее жеребенка и кричал:

- Вай, беда! Вай, горе! На наш виноградник напали злые духи - джинны!

В это время жена соседа доила козу. Она увидела, что муж ее бежит с растрепанной бородой, и так испугалась, что опрокинула подойник, и молоко потекло по земле. А сосед продолжал кричать, как лишенный разума.

Тогда жена взяла его за руку и повела к дому.

- Сколько раз я тебе говорила, хозяин, чтобы ты не ходил по солнцу в одной тюбетейке. Лучи солнца ударили тебе в голову, и ты перестал отличать белое от черного!

Так сказала жена соседа, уложила мужа на одеяла и обернула ему голову мокрым полотенцем. Но муж продолжал бредить и кричал про джиннов-духов и про корзину, которую он бросил в винограднике.

Тогда хозяйка покрыла себе голову большим платком и пошла разыскивать корзину.

А теперь слушай, что было с Ярты-гулоком.

Когда сосед бросил корзину на землю, Ярты вывалился из нее вместе с виноградом. Он вскочил на ноги, дернул себя за косички и сказал:

- Эй, парень,- ты кругом виноват перед соседом. Сначала ты съел его виноград без спроса, а потом испугал хозяина до полусмерти. Помогу-ка я бедному человеку, отнесу к нему во двор корзину.

Как сказал, так и сделал. Он ухватился за край корзины и потащил ее, но корзина цеплялась за землю, и Ярты никак не смог с нею сладить. Тогда он забрался под корзину, ухватился за нее снизу, приподнял и побежал к соседскому дому. Теперь уже корзина не цеплялась за землю, она сама словно летела по тропинке, и это так понравилось Ярты-гулоку, что он даже запел свою песню:

Я мал, да удал - Я всех сильней! Я мал, да удал - Я всех проворней!

Но навстречу Ярты-гулоку бежала хозяйка. Увидев корзину, которая сама бежит по дороге да еще распевает песни, хозяйка так завизжала, словно встретила великана-Дэва. Она бросилась домой, не разбирая дороги, споткнулась о корни дерева и упала. Она лежала и продолжала кричать о помощи.

Ярты хотел подойти к хозяйке и успокоить ее, но его халат зацепился за край корзины. Он метался под ней, как суслик в капкане. Наконец рванулся и, оставив половину халата на прутьях корзины, выбрался на свободу. Он побежал напрямик к тому месту, где все еще кричала

женщина,- через заросли колючей травы, через груды сухих прошлогодних листьев.

Сухие листья прилипали к его халату, залитому сладким соком винограда, за листья цеплялись сухие ветки и колючки, колючки тащили за собой прошлогодние стебли и вскоре уже не Ярты бежал по винограднику, а катился страшный колючий клубок, покрытый землей и пылью. А теперь послушай, что было дальше. Женщина кричала очень громко, и ее крик услышал сын. В это время он работал в глубине сада и ставил подпорки под ветви, чтобы лозы не гнулись под тяжестью урожая. Услышав громкие крики матери, юноша подумал, что на нее набросились все собаки аула, и поспешил на помощь.

Он бежал, перепрыгивая через арыки, через корни деревьев - и вдруг навстречу ему из кустов выкатилось странное чудовище - не то еж, не то дикобраз!

Чудовище закричало:

- Скорей! Скорей на помощь! - и исчезло в кустах так же быстро, как появилось.

Парень так испугался, что отскочил назад, поскользнулся и с размаху рухнул в давно нечищенный арык, наполненный не водой, а грязным илом.

Оставь его и послушай, что делают старик и старуха. Старик и старуха сидели в своей кибитке и считали деньги, полученные от продажи хлопка. Денег было немного, и счет был недолог.

Старик взял одну теньга и опустил ее в карман своего халата. Он сказал:

- На эти деньги я куплю для Ярты новый тельпех - белую баранью шапку.

Старуха взяла другую монету и спрятала ее под платок. Она сказала:

- Я куплю для сыночка сладкой тягучей халвы. Он хорошо помогал тебе в поле и заслужил награду. Так сказала старуха и засмеялась от радости. И вдруг в кибитку вкатилось невиданное чудовище. Чудовище закричало, и отец с матерью сразу узнали голос Ярты-гулока:

- Ата-джан! Дорогой отец! Беги скорее к соседям. Несчастье пришло к ним в дом: хозяин болен, хозяйка лежит без памяти, а сын-наследник тонет в грязном арыке! Старик не сказал ни слова. Он накинул халат и, забыв про свои преклонные годы, как молодой джигит, помчался к дому соседа.



Конечно, старуха сразу узнала Ярты-гулока. Она взяла его на руки и запричитала:

- Вах! Пришла к нам беда, равной которой я не видала! Сынок мой, глазок мой, где разорвал ты свой новый халат и потерял свою нарядную тюбетейку? Где расцарапал лицо свое, подобное спелому яблочку? Где выпачкал свои маленькие руки, равных которым нет на свете? Скажи скорей своей матери - в чем причина стольких несчастий?

Ярты опустил голову, помолчал и ответил нехотя:

- Я думаю, апа-джан, что причина всех этих бед скрывается в одной виноградине, взятой без спросу в чужом винограднике!

И мы скажем:

- Сладок виноград, но не тот, что растет на лозе соседа.